

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

А.А. Дорская

**О методологии изучения
российских правовых реформ**

Статья посвящена рассмотрению методологических особенностей изучения правовых реформ в России. В статье показано, что, несмотря на то, что за рубежом термин «правовая реформа» применялся активно, в России он был задействован только с конца 80-х годов XX века. Доказывается необходимость комплексного использования достижений юридической, исторической, социологической, психологической науки.

Ключевые слова: правовая реформа; периодизация; периодичность; цикличность; трансгрессия; источник реформирования.

Изучение правовых реформ — не новая тема для юридической науки. Как справедливо отмечает М.В. Игнатьева, «фактически с XVIII века российские юристы пытались осмыслить проводимые в сфере права реформы. Однако, видимо, только после проведения «великих реформ» 60–70-х годов XIX века стала возможна разработка некоторых теоретических конструкций, основанных на полученном опыте» [6: с. 51].

Несмотря на то, что тема реформ имеет постоянную актуальность для отечественной гуманитарной науки, понятие «правовая реформа» стало разрабатываться в СССР только с конца 80-х годов XX века, тогда как за рубежом оно уже было достаточно привычным [26]. Так, в 1989 году с докладом «Правовая реформа и ее основные направления» выступил В.П. Малков [9], который затем, в 1994–1999 годах стал членом Научно-консультативного совета по правовой реформе при Президенте Российской Федерации, появились первые сборники научных статей [3], началось изучение правовой реформы в СССР за рубежом [28].

В 1990 году с лекцией «Правовая реформа в СССР в условиях перехода к рынку» выступил министр юстиции СССР В.Ф. Яковлев [25], началось обсуждение правовой реформы юридической общественностью (например, появились такие сборники статей, как «Правовая реформа и проблемы ее реализации» [14], «Правовая реформа и проблемы совершенствования профессиональной юридической деятельности» [15] и другие).

В 1991 году произошло несколько важных событий в изучении правовых реформ. Во-первых, понятие «правовая реформа» стало разрабатываться не только на всесоюзном, но и республиканском уровне [7]. Как оказалось, таким образом республики Советского Союза формировали, может, даже еще не до конца осознанно, свою программу реформирования политической и правовой сферы. Во-вторых, стало активно использоваться понятие «судебно-правовая реформа» [23], показывающее, что реформирование в правовой сфере начнется с судебного устройства и судопроизводства. В-третьих, сразу возникло мнение, что правовая реформа должна проводиться не только в общероссийском масштабе, но и на местном (партикулярном) уровне [16], обусловленном как огромной территорией, так и многонациональностью и многоконфессиональностью населения страны, имеющего различные традиции понимания права и отношения к нему.

Можно сказать, что в 1990-е годы произошел прорыв в изучении правовых реформ. Появилось два главных подхода, детерминировавших методологию исследований.

Первый подход был отражен в выступлении Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в 1994 году. Основными принципами правовой реформы в России были провозглашены: системность нового законодательства, правовая экономия (меньшее количество нормативно-правовых актов, кодификация), единство правовой системы (установление четкой иерархии нормативно-правовых актов) [1]. Таким образом, правовая реформа сводилась к реформе законодательства. Нужно отметить, что данный подход и сейчас присутствует в юридической литературе. Например, Т.Ю. Ильченко отмечает, что «правовая реформа — прежде всего нововведения в правовом регулировании, обусловленные новыми общественными потребностями, глубокое совершенствование законодательства, направленного на создание качественно новых общественных отношений. Она представляет собой процесс, который развивается в пределах определенного отрезка времени, проходя ряд этапов» [5: с. 12].

Второй подход — рассмотрение правовых реформ как процесса изменения правосознания в контексте либо проводимой правовой политики, изменений в правовой идеологии, либо «укоренения» новых правовых ценностей и т. п. Причем здесь важно не только грамматическое толкование термина «правовая реформа», которое шире, чем «законодательная реформа», но и общий подход к содержанию правовых реформ. Как отмечает И.Л. Честнов, «на первый взгляд кажется очевидным, что методы языкового анализа уместны для анализа права. Это связано с тем, что нормативность права внешне выражается в знаковой форме, и поэтому лингвистика может помочь юристу в вопросах совершенствования законодательства и толкования законов при правоприменении. Однако возможно и более широкое использование методов семиотического анализа права, включающее конструирование и реализацию права. Это связано с расширительной интерпретацией текста как последовательности знаков и знаковости как содержания

социальности» [24: с. 67]. Например, Д.А. Пашенцев считает, что «правовая реформа должна пониматься только в широком смысле. Она предполагает не изменение законодательства, пусть даже имеющее принципиальный характер, а изменение права, перевод правовой системы в новое качественное состояние, а это, в свою очередь, означает изменение правосознания субъекта права. Если мы примем новый закон, но не изменим при этом менталитет правоприменителей, ни о какой правовой реформе не может быть и речи. Все останется по-старому» [12: с. 13–14].

Необходимо отметить, что дискуссия о правильности данных подходов характерна не только для российской юридической науки, но и для зарубежных исследований [29: р. 729].

Методологические особенности изучения правовых реформ в России состоят в следующем.

Место правовых реформ в общей схеме реформирования может быть различным. В истории России были правовые реформы, направленные на обеспечение преобразований в других сферах жизни — политической, экономической, социальной и т. д. (например, после распада Советского Союза, в период формирования самостоятельной российской государственности, именно правовая реформа должна была обеспечить смену политического строя), и реформы, призванные изменить саму правовую реальность (так, работы Второго отделения Собственного Его Императорского Величества по систематизации российского права косвенно способствовали подготовке широкомасштабной правовой реформы Александра II, «великие реформы» 1860–1870-х годов, в свою очередь, предопределили рост революционного движения и полный «слом» существующей правовой системы).

Оценивать результативность правовых реформ можно только по их завершению. Например, Д.А. Пашенцев считает, что «реформирование отечественной политической и правовой системы, которое началось еще в 80-е годы XX века, скорее всего, зашло в тупик. Сегодня отсутствуют объективные целостные концепции, адекватно описывающие современное состояние российской правовой системы; отсутствует четкое доктринальное понимание тех целей и задач, которые необходимо решать в ближайшие годы» [11: с. 11]. Однако существует и другая точка зрения, состоящая в том, что достигнуты несомненные успехи, выразившиеся в раскрепощении общественного сознания, многообразии в политико-правовой сфере, возвышении общечеловеческих ценностей [10: с. 3]. Именно поэтому проведение правовых реформ требует четкого графика, а их изучение — составления периодизации реформы. Как отмечает О.А. Пучков, «важно понимать, что реформирование не может проходить по всем направлениям одновременно, должен быть график реформ. Хотя и это не является панацеей. Положительные изменения могут лишь накапливаться и не привести к суммарному эффекту «юридической революции» [17: с. 141].

Изучение правовых реформ приводит к идее цикличности российской истории. При этом теория долгих и коротких циклов не позволяет точно

определить, является ли то или иное реформирование началом нового цикла или завершением старого. Например, если, по Р. Вишневному, Крымская война 1853–1856 годов завершает собой долгий петровский цикл модернизации, то В.В. Лапкин и В.И. Пантин считают, что правление Александра I, Николая I и Александра II — это новый цикл, в рамках которого были либеральные реформы начала XIX века, николаевские контрреформы и «великие реформы» 60–70-х годов [18: с. 57]. Однако при всей спорности данного подхода необходимо признать, что в России наблюдается цикличность в реформировании государственно-конфессиональных отношений, органов исполнительной власти, в попытках сочетать на местах управление и самоуправление и т. д.

По источнику реформирования правовые реформы можно разделить на: реформы, опирающиеся на позитивный отечественный опыт прошлого, на правовые традиции; реформы, представляющие собой эксперимент по созданию инновационных правовых норм и институтов, не имеющих аналогов; реформы, в результате которых осуществляется рецепция принципов и норм зарубежного, как правило, европейского права; реформы по приведению элементов правовой системы страны в соответствие международно-правовым стандартам. Ни один из данных источников реформирования нельзя отвергать. Учет особенностей правового развития страны обеспечивает преемственность в правовой сфере. Инновации являются необходимым поиском новых форм и нового содержания. Как отмечал Г. Гунеридж, говоря о заимствованиях иностранных концепций и институтов в ходе правовой реформы, «мы можем выиграть от исследования опыта других систем, даже если мы просто узнаем, как избежать ошибок, которые они когда-то допустили» [27: р. 33]. Международно-правовые стандарты имеют безусловную ценность, так как являются результатом достигнутого консенсуса, нашедшего свое отражение в международном договоре.

Одним из важнейших критериев результативности правовых реформ является улучшение качества жизни большинства членов общества. Правовая реформа начинается только тогда, когда существуют, пользуясь терминологией Европейского суда по правам человека, «системные или структурные проблемы» (см., например [20: с. 35]). Но при этом результат реформы может быть и обратным. И.А. Галиев, например, так характеризует данный процесс в России: каждый раз следствием реформ оказывалась еще большая «архаизация» системы общественных отношений, которая приводит к замедленному течению общественных процессов. Насильственные реформы требуют, в свою очередь, хотя бы временно, деспотических начал государственной власти, приводящих в конечном итоге к долговременному деспотизму. В свою очередь замедленное развитие из-за деспотического режима требует новых реформ. И все повторяется сначала [3: с. 241].

Главным инструментом, позволяющим оценить результативность правовой реформы, является социологический опрос. Так, например, Председатель

Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, оценивая весь комплекс реформ в Российской Федерации, пришел к выводу, что около 80 % населения России от реформ больше потеряло, чем приобрело. Интерес представляют и данные об эффективности современной правовой реформы в России, полученные в результате опросов юристов, которые считают, что главным достижением пока является создание электронных нормативно-правовых баз. На последующие места поставлены: создание целостной правовой базы организации и деятельности судебной системы и органов юстиции; реформирование государственного управления; упрочение основ и защита конституционного строя; законодательное обеспечение системы прав человека; обеспечение координации нормотворческой деятельности федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации и т. д. [21: с. 8–12].

Рассмотрение проводимых в России реформ должно осуществляться только в совокупности, для чего требуется объединение усилий теоретиков и историков права, представителей отраслевых юридических наук, а также науки международного права. Можно констатировать, что в изучении отдельных судебных, законодательных, административных и других реформ уже достигнуты значительные успехи, однако недостает общей оценки широкомасштабных правовых реформ, проводимых в то или иное время. Например, все большее количество исследователей приходит к выводу, что волостные суды, применявшие в основном нормы обычного права (крестьянская реформа 1861 г.), во многом блокировали деятельность новых судов, учрежденных в рамках Судебной реформы 1864 года. Таким образом, Манифесты от 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права и Судебные уставы от 20 ноября 1864 года необходимо рассматривать только в комплексе.

На современном этапе наметилось изменение и в соотношении понятий «правовая реформа» и «контрреформа». Здесь можно выделить две проблемы.

Первая состоит в том, что, по мнению одних, любая правовая реформа в России заканчивалась контрреформой, т. е. всегда происходило маятниковое движение (В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер). Согласно другой точке зрения в российской истории можно найти правовые реформы, не закончившиеся контрреформой, например, правовая реформа под фактическим руководством М.М. Сперанского.

Вторая проблема — как оценивать контрреформу. Если в советской науке контрреформы оценивались однозначно отрицательно, то сейчас акценты сместились. Контрреформы — это осознание поставленной цели как ошибочной, неприемлемой для страны в силу сложившихся традиционных отношений, существующих обычаев, особенностей развития или признание недостаточной подготовки проводимой реформы, результаты которой приняли непредсказуемый характер. А поэтому существуют, например, мнения, что либеральный курс Александра II выбивался из контекста охранительного направления развития Российского монархического государства и в силу этого был исключительным,

чрезвычайным, а поэтому контрреформы Александра III — это органичное последовательное продолжение традиционной государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности [2: с. 288–289].

От контрреформ следует отличать незавершенные правовые реформы, так как в первом случае цель — это преодоление последствий правовых реформ, нивелирование их результатов, а во втором — не отрицается правильность цели реформы, но ее проведение останавливается в силу смены власти или других обстоятельств (например, признания, что поставленная цель недостижима именно в данный момент).

Изучение правовых реформ на современном этапе невозможно без учета психологического фактора. Любая правовая реформа — это «встряска» для общества. Причем и удавшиеся, и неудавшиеся реформы исследователи относят к социальным потрясениям [8: с. 80]. Это объясняется тем, что реформа представляет собой переходный период, когда состояние законности является крайне неудовлетворительным [22: с. 14]. При этом по степени конфликтности реформы занимают промежуточное положение между революцией и текущим совершенствованием существующей практики. Поэтому правовые реформы должны иметь строго ограниченный временной период, быть неким исключением из правил.

Как отмечает О.В. Григорьев, «степень трансгрессии (стремления к преодолению препятствий, перехода непреодолимой границы. — *А.Д.*) для каждой цивилизации различна, для одних — это естественное состояние, постоянная величина, причина, заставляющая все материальные и духовные феномены перманентно изменяться. Для другой — трансгрессия выступает в качестве временного, исключительного фактора развития, социально блокируется, идеологически осуждается» [4: с. 12–13].

Отношение общества к проводимой реформе различно в зависимости от этапа ее проведения. Меняющееся в обществе отношение к правовой реформе является неизбежным. «Явно прослеживается, — пишет Р.А. Рябцев, — циклическая сменяемость правовых настроений общества на различных этапах переходного периода. На первом его этапе господствует правовой романтизм (идеализм), который можно определить как преувеличение и переоценку роли и места права в жизни общества. Преувеличение реальных регулятивных возможностей права влечет интенсификацию правотворческой деятельности. Считается, что, приняв тот или иной закон, можно переустроить общество. По мере углубления правовой реформы, осложняющегося дезорганизационными факторами, правовой идеализм уступает место правовому нигилизму. Ведь если в законодательстве закрепляются несправедливые нормы, оно вряд ли будет исполняться добровольно» [19: с. 15]. Кроме того, с течением времени интерес к реформе иссякает, она постепенно переходит в разряд обыденности, поэтому именно на этом этапе необходима государственная воля в доведении преобразований до конца.

Таким образом, исходя из вышесказанного, оптимальным, на наш взгляд, является следующее определение правовой реформы: это хронологически ограниченный процесс преобразования правовой системы страны, затрагивающий правотворчество, правовой массив, правопонимание, правоприменение, который имеет целью качественное улучшение жизни большинства членов общества. Методологическими особенностями изучения правовых реформ на современном этапе является использование достижений юридической, исторической, социологической и психологической наук, акцентирование внимания на изменениях в правосознании, рассмотрение различных источников реформирования.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики) от 24 февраля 1994 г. // Российская газета. 1994. 25 февраля.
2. *Биюшкина Н.И.* Источники положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 5. С. 288–293.
3. *Галиев И.А.* О логике российской истории: продолжение старой дискуссии // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 238–242.
4. *Григорьев О.В.* Правовые реформы — ответ на вызовы социальных деструкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 12–14.
5. *Ильченко Т.Ю.* Этапы правовой реформы в России // Современное право. 2013. № 2. С. 12–15.
6. *Игнатьева М.В.* М.М. Ковалевский о правовых реформах в России // Вестник Академии права и управления. 2014. № 34. С. 51.
7. *Исламов З.М.* Политико-правовая реформа: взаимодействие права и норм общественных организаций в самоуправлении народа: автореферат дис. ... д-ра юр. наук. Ташкент, 1991. 46 с.
8. *Карпов В.И., Новокшанов О.Н.* Формирование правовой культуры личности и общества как основа обеспечения национальной безопасности России в период реформ // Право и государство: теория и практика. 2009. № 10 (58). С. 80.
9. *Малков В.П.* Правовая реформа и ее основные направления: доклад (23–24 января 1989 г.). Казань: Казанский университет, 1990. 11 с.
10. *Музюкин В.Я., Сорокин В.В.* Теоретическое осмысление правового реформирования российского общества // Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты: межвуз. сб. ст. / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул: Алтайский университет, 2002. С. 3.
11. *Пашенцев Д.А.* Реформирование финансовой системы в контексте правовых реформ в России // Вестник Академии права и управления. 2014. № 34. С. 11–14.
12. *Пашенцев Д.А.* Современные подходы к понятию «правовая реформа» // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: мат-лы ежегод. Всерос. научн. конф. памяти профессора Ф.М. Рудинского (24 апреля 2014 г.) / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: МГПУ, ЦОЗ, 2014. С. 12–14.
13. *Правовая реформа в советском обществе: проблемы реализации.* Львов: Свит, 1990. 100 с.

14. Правовая реформа и проблемы ее реализации: тезисы докладов и сообщений региональной научно-практ. конфер. (14–15 сентября 1989 г.) / Отв. ред. М.Х. Хуыз. Краснодар, 1989. 268 с.
15. Правовая реформа и проблемы совершенствования профессиональной юридической деятельности: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 1990. 111 с.
16. Правовая реформа и совершенствование управления регионами: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Ф. Малый. Саранск: Мордовский университет, 1991. 95 с.
17. Пучков О.А. Методологические аспекты правовой реформы в России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. Вып. 4. С. 140–145.
18. Розов Н.С. Циклы российской истории: анализ порождающего механизма // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 1. С. 56–62.
19. Рябцев Р.А. Современная правовая реформа в России и правосудие (теоретико-правовые проблемы изменения правосознания граждан): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов-н/Д, 2005. 21 с.
20. Северухин В.А. К понятию и содержанию «системных или структурных проблем» в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2013. № 3 (12). С. 35–41.
21. Соколов Н.Я. Правовая реформа глазами юристов // Государство и право. 2006. № 6. С. 5–13.
22. Сорокин В.В. О проблеме «неправа» в переходный период // Новая передовая мысль. 2003. № 1. С. 14–18.
23. Судебно-правовая реформа и повышение эффективности правосудия: сб. науч. тр. / Отв. ред. С.В. Никитин. Тюмень: ТГУ, 1991. 114 с.
24. Честнов И.Л. Критический дискурс-анализ как метод постклассической теории права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2014. № 1 (13). С. 67–74.
25. Яковлев В.Ф. Правовая реформа в СССР в условиях перехода к рынку: (Стенограмма лекции). М.: Правление Всесоюзного общества «Знание». Консультационный центр, 1991. 38 с.
26. Friedland M.L. Access to the law a study conducted for the Law reform commission of Canada. Toronto: Carswell/Methuen, 1975. 198 p.
27. Guneridge H.C. Comparative Law. London, reprinted Wildy & Sons, 1971. P. 33.
28. Towards the rule of law: Soviet legal reform & human rights under Perestroika. New York: US Helsinki watch comm., 1989. 180 p.
29. Walker D.M. The Oxford Companion to Law. Oxford University Press, 1980. P. 729.

References

1. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu ob ukreplenii Rossijskogo gosudarstva (osnovny'e napravleniya vnutrennej i vneshnej politiki) ot 24 fevralya 1994 g. // Rossijskaya gazeta. 1994. 25 fevralya.
2. Biyushkina N.I. Istochniki polozheniya «O merax k oxraneniyu gosudarstvennogo poryadka i obshhestvennogo spokojstviya» ot 14 avgusta 1881 g. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2010. № 5. S. 288–293.
3. Galiev I.A. O logike rossijskoj istorii: prodolzhenie staroj diskussii // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. 2010. № 3. S. 238–242.
4. Grigor'ev O.V. Pravovy'e reformy' — otvet na vy'zovy' social'ny'x destrukcij // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2011. № 8. S. 12–14.

5. *Il'chenko T.Yu.* E'tapy' pravovoj reformy' v Rossii // *Sovremennoe pravo.* 2013. № 2. S. 12–15.
6. *Ignat'eva M.V.* M.M. Kovalevskij o pravovy'x reformax v Rossii // *Vestnik Akademii prava i upravleniya.* 2014. № 34. S. 51.
7. *Islamov Z.M.* Politiko-pravovaya reforma: vzaimodejstvie prava i norm obshhestvenny'x organizacij v samoupravlenii naroda: avtoreferat dis. ... d-ra jur. nauk. Tashkent, 1991. 46 s.
8. *Karpov V.I., Novokshanov O.N.* Formirovanie pravovoj kul'tury' lichnosti i obshhestva kak osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii v period reform // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* 2009. № 10 (58). S. 80.
9. *Malkov V.P.* Pravovaya reforma i ee osnovny'e napravleniya: doklad (23–24 yanvara 1989 g.). Kazan': Kazanskij universitet, 1990. 11 s.
10. *Muzyukin V.Ya., Sorokin V.V.* Teoreticheskoe osmyslenie pravovogo reformirovaniya rossijskogo obshhestva // *Pravovaya reforma v Rossijskoj Federacii: obshhetoreticheskie i istoricheskie aspekty'*: mezhvuz. sb. st. / Pod red. V.Ya. Muzyukina, V.V. Sorokina. Barnaul: Altajskij universitet, 2002. S. 3.
11. *Pashencev D.A.* Reformirovanie finansovoj sistemy' v kontekste pravovy'x reform v Rossii // *Vestnik Akademii prava i upravleniya.* 2014. № 34. S. 11–14.
12. *Pashencev D.A.* Sovremennye podxody' k ponyatiyu «pravovaya reforma» // *Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty' i yuridicheskaya praktika: mat-ly' ezhegod. Vseros. nauchn. konfer. pamyati professora F.M. Rudinskogo (24 aprelya 2014 g.)* / Pod obshh. red. D.A. Pashenceva. M.: MGPU, COZ, 2014. S. 12–14.
13. *Pravovaya reforma v sovetskom obshhestve: problemy' realizacii.* L'vov: Svit, 1990. 100 s.
14. *Pravovaya reforma i problemy' ee realizacii: tezisyy dokladov i soobshhenij regional'noj nauchno-prakt. konfer. (14–15 sentyabrya 1989 g.)* / Otv. red. M.X. Xutyz. Krasnodar, 1989. 268 s.
15. *Pravovaya reforma i problemy' sovershenstvovaniya professional'noj yuridicheskoy deyatel'nosti:* sb. nauch. tr. / Otv. red. V.N. Kartashov. Yaroslavl': YarGU, 1990. 111 s.
16. *Pravovaya reforma i sovershenstvovanie upravleniya regionami:* mezhvuz. sb. nauch. tr. / Otv. red. A.F. Maly'j. Saransk: Mordovskij universitet, 1991. 95 s.
17. *Puchkov O.A.* Metodologicheskie aspekty' pravovoj reformy' v Rossii // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: E'konomika i pravo.* 2012. Vy'p. 4. S. 140–145.
18. *Rozov N.S.* Cikly' rossijskoj istorii: analiz porozhdayushhego mexanizma // *Gumanitarnyye nauki v Sibiri.* 2006. № 1. S. 56–62.
19. *Ryabcev R.A.* Sovremennaya pravovaya reforma v Rossii i pravosudie (teoretiko-pravovy'e problemy' izmeneniya pravosoznaniya grazhdan): avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Rostov-n/D, 2005. 21 s.
20. *Severuxin V.A.* K ponyatiyu i soderzhaniyu «sistemny'x ili strukturny'x problem» v Rossijskoj Federacii // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «Yuridicheskie nauki».* 2013. № 3 (12). S. 35–41.
21. *Sokolov N.Ya.* Pravovaya reforma glazami yuristov // *Gosudarstvo i pravo.* 2006. № 6. S. 5–13.
22. *Sorokin V.V.* O probleme «neprava» v perexodny'j period // *Novaya peredovaya my'sl'.* 2003. № 1. S. 14–18.
23. *Sudebno-pravovaya reforma i pov'y'shenie e'ffektivnosti pravosudiya:* sb. nauch. tr. / Otv. red. S.V. Nikitin. Tyumen': TGU, 1991. 114 s.

24. *Chestnov I.L.* Kriticheskiy diskurs-analiz kak metod postklassicheskoy teorii prava // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «Yuridicheskie nauki». 2014. № 1 (13). S. 67–74.
25. *Yakovlev V.F.* Pravovaya reforma v SSSR v usloviyax perexoda k ry'nku: (Stenogramma lekcii). M.: Pravlenie Vsesoyuznogo obshhestva «Znanie». Konsul'tacionny'j centr, 1991. 38 s.
26. *Friedland M.L.* Access to the law a study conducted for the Law reform commission of Canada. Toronto: Carswell/Methuen, 1975. 198 p.
27. *Guneridge H.C.* Comparative Law. London, reprinted Wildy & Sons, 1971. P. 33.
28. Towards the rule of law: Soviet legal reform & human rights under Perestroika. New York: US Helsinki watch comm., 1989. 180 p.
29. *Walker D.M.* The Oxford Companion to Law. Oxford University Press, 1980. P. 729.

A.A. Dorskaya

The Methodology of Studying the Russian Legal Reforms

The article is devoted to the methodological features of the study of legal reforms in Russia. The paper shows that despite the fact that the term “legal reform” has been used extensively abroad, they started applying it in Russia only in the late 80s of the 20th century. The necessity of the integrated use of the achievements of the legal, historical, sociological, psychological science is proved.

Keywords: legal reform; periodization; frequency; periodicity; transgression; the source of reforming.